

ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА СЕМЕНОВА

1937—1993

Личная и творческая биография Лидии Николаевны Семеновой очень проста и коротка. Данные о ней уложились в тонкую папку личного дела Л. Н., которое хранится в С.-Петербургском филиале Института российской истории РАН. Из коротких справок, анкет и заявлений складывается история жизни, которая началась 1 декабря 1937 г. в Ленинграде, где прошло военное детство Л. Н., где она пошла в школу, а потом была принята в Ленинградский университет, на исторический факультет. Закончив его в 1960 г., Л. Н. тогда же поступила на работу в ЛОИИ АН СССР и с тех пор никогда, до самой смерти, не меняла места своей работы. Л. Н. шла путем, который проделали многие академические ученые: научно-технический сотрудник, младший, затем — старший научный сотрудник, заведующий отделом истории феодализма. В 1967 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Мастеровые и работные люди Петербурга в первой половине XVIII века», в 1972 г. в числе других авторов — ученых ЛОИИ Л. Н. стала лауреатом Государственной премии за коллективный труд «История рабочих Ленинграда» (Л., «Наука», 1972). Глава, написанная Л. Н., называлась «Мастеровые и работные люди в первые десятилетия существования Петербурга». В 1974 г. в Ленинградском отделении издательства «Наука» вышла в свет ее первая книга — «Рабочие Петербурга в первой половине XVIII века», а в 1982 г. там же — «Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII века». В списке ее работ учтено около 30 статей. И вот последняя трагическая страница — канцелярская запись: «Уволена в связи с нетрудоспособностью с 28 января 1993 г.». А спустя чуть больше месяца, 3 марта 1993 г., Л. Н. не стало...

Тонкая папка личного дела мало что расскажет будущему историку, больше скажут оставшиеся книги и статьи, но наиболее полно отразится навсегда ушедший человек в памяти других людей — все зависит от того, как распорядиться этим хрупким, но порой поразительно точным и цепким инструментом нашей природы.

Сотрудники и товарищи помнят, что Л. Н. отличалась необыкновенной скромностью в оценке своих научных заслуг, своих способностей как ученого и часто публично это подчеркивала. И мы хорошо знали, что это не было уничижением паче гордости, скрытым стремлением получить вполне заслуженный комплимент. Скромность

Л. Н. Семенюхи. 1970 г.

Л. Н. была ее глубоким внутренним убеждением. Она вытекала из глубочайшего уважения таланта своих покойных и здравствующих коллег, из преклонения перед памятью своего учителя — профессора С. Н. Валка. В этом смысле она была особенно счастлива — ее учитель был выдающимся исследователем, и многое Л. Н. восприняла от него. Я, пришедший в институт в 1970 г., еще застал в живых Сигизмунда Натановича и помню бесконечное уважение и любовь, которые проявляла Л. Н. к своему учителю, дружившему с ней до самой своей смерти. В особенной скромности Л. Н. скрывалась также чрезвычайная строгая выскательность к себе как к ученому, постоянное недовольство тем, что мало сделано. И еще здесь была та скромность истинного ленинградского интеллигента, которая ни при каких обстоятельствах не позволяет ему выпячивать свои заслуги, как бы велики они ни были. Л. Н. всегда искренне радовалась вышедшей книге своего коллеги, была совершенно лишена зависти и даже тени ревнивого недоброжелательства к научным успехам других.

Перечитывая то, что осталось после Л. Н., можно с уверенностью сказать, что, вероятно, Л. Н. не смогла до конца раскрыть себя как исследователь. Дело не только в том, что она рано умерла, но и в том, что ей сравнительно мало довелось провести времени за рабочим столом. Нельзя забыть и вычеркнуть из ее биографии то, что последние десять лет жизни — от сорока до пятидесяти (а это, как правило, время расцвета ученого, когда накоплен опыт научной работы, когда есть много замыслов, подросли дети, когда появляются внутреннее спокойствие и уверенность в своих силах) она была сж-

ретарем партбюро ЛОИИ. Работа эта почти для всех не была предметом мечтаний и источником привилегий. Это была в чистом виде жертвенная работа «за други своя». В те годы глубокого «застоя» и начала суетливой «перестройки» секретарская работа сводилась по преимуществу к тому, чтобы, покорно и дисциплинированно сидя на многочисленных райкомовских буднях и семинарах, прикрыть институт от идиотизма партийных чиновников, отстаять право института на автономность в определении творческих планов, системы аттестации, защитить людей науки от непрерывных идеологических «инициатив» сверху. Роль парторга в этом смысле была тогда ключевая, решающая. Л. Н., сама абсолютно лишенная какой-либо искры коммунистического фанатизма, выполняла эту тяжелую работу, отбравшую здоровье, а главное — время, столь нужное для научных исследований.

И все же, обращаясь к тем книгам и статьям, которые Л. Н. успела написать, мы можем сказать, что ее труды, вопреки ее предсказаниям, не пропали даром, они останутся в историографии России и Петербурга — великого города, который она так любила и историей которого всегда жила. Это высокопрофессиональные, талантливые работы, лишённые суетности и конъюнктуры.

Первое, что характерно для работ Л. Н., — это основательная источниковедческая подготовка, за которой стояли и семинары С. Н. Валка, и тот общий подход к историческому источнику, характерный для петербургской школы источниковедения, который уходит корнями к А. С. Лаппо-Данилевскому, С. Ф. Платонову и еще глубже в прошлое. Мощнейшим фундаментом почти всех ее работ являются оригинальные архивные источники. Л. Н. любила работать в архиве, находки неизвестных ранее ценных материалов воодушевляли ее, и она, человек всегда уравновешенный и спокойный, удивительно оживлялась, соприкасаясь с новым источником. Серьезная школа, которую Л. Н. прошла в молодости, сказалась уже в первых ее статьях, которые по своему жанру были источниковедческими. Одной из лучших ее работ стала опубликованная в 1963 г. статья «Документы найма рабочих в первой четверти XVIII века».¹ В статье детально изучена вся документация, которая соопуствовала такому важному явлению, каким был найм рабочих людей в Петербурге. Л. Н., начиная с объявлений о найме и кончая челобитными рабочих по поводу нарушения условий договора, проследживает весь механизм функционирования системы найма рабочих в петровском Петербурге, ее интересуется не только сам исторический источник, но и его жизнь в истории, в реальной обстановке прошлого. Такую же плана ее статья «„Проекты о должностях“ (1725 г.) как источник для изучения положения рабочих артиллерийского ведомства».² За скромным названием скрывается ценнейшее исследование, в котором дан не только исчерпывающий анализ группы источников, но и пока-

¹ Семенова Л. Н. Документы найма рабочих в первой четверти XVIII в. // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.: JL, 1963.

² Семенова Л. Н. «Проекты о должностях» (1725 г.) как источник для изучения положения рабочих заводов артиллерийского ведомства // Исследования по отечественному источниковедению: Сб. статей, посвященных 75-летию проф. С. Н. Валка. М.: JL, 1964.

зано, как в петровское время функционировала полицейская система «регулярного» государства, более известная исследователям по общим законодательным материалам. Очень ценна и статья Л. Н. «Источник о первой переписи наличного городского населения. (Переписные книги Петербурга 1737 г.)». В ней дается обстоятельное источниковедческое исследование механизма проведения единовременной переписи населения крупного города, оцениваются ее результаты. Ранее подобных исследований в историографии и исторической демографии не было.

Итогом определенного этапа научной жизни Л. Н. стало появление на свет в 1974 г. ее монографии «Рабочие Петербурга в первой половине XVIII века». Эта книга существенно отличается от многих, иногда трифактных и то время книг о жалкой судьбе рабочих, который в конце концов поднялся и сверг ненавистное иго эксплуатации. Л. Н. много пишет о весьма тяжелых условиях труда и жизни рабочих Петербурга, но все это дается в контексте тогдашних реалий, с учетом психологии и нравов того времени. Рабочие Петербурга предстают перед нами как одна из многочисленных групп населения большого города XVIII в., как сословие, жившее по определенным государством и традицией законам городской жизни. То, что книга о рабочих начинается с анализа демографической ситуации в Петербурге первой половины XVIII в., то, что она построена на оригинальных исторических источниках, придает всему труду Л. Н. значение особое, ставит его в ряд лучших книг по истории Петербурга. Особенно интересна глава «Положение рабочих и мастеровых людей Петербурга». В ней зложены основания двух последующих направлений научного творчества Л. Н.: первое — разработки по истории культуры и быта России XVIII в. и второе — историко-этнографические исследования по Петербургу. Уже в этой главе Л. Н. нашла тот стиль, аспект и тон исследований прошлого, который более всего соответствует ее образу мышления, интересам. Л. Н. всегда сторонилась тем отвлеченных, всегда избегала бесплодных дискуссий о развитии капитализма в России на основе единственной цитаты из работы В. И. Ленина. Ее всегда интересовала человеческая жизнь прошлого, мир, в котором рождался, жил и умирал горожанин, петербуржец XVIII в. И надо сказать, что это вполне удалось Л. Н.: так интересно и живо об «обхождении Санкт-Петербургом» мало кто писал.

Книга получила очень хорошие отзывы. Особенно глубока и пристрастна была рецензия крупнейшего специалиста по исторической этнографии Петербурга П. В. Южневой,¹ которая отмечает нестандартность подхода автора к проблеме, умение отразить своеобразие положения рабочих людей, черты их быта, подчеркивает значение книги для исторической этнографии Петербурга. С той поры интерес Л. Н. к судьбе петербургского жителя никогда не ослабевает. Она умело использует пограничное положение истории и этнографии в изучении Петербурга и, обеспеченная солидной источниковой базой, публикует много ценнейших исследований по истории различных

¹ Семичова Л. Н. Источник о первой в России переписи наличного городского населения (Переписные книги Петербурга 1737 г.) // ИИЛ Д., 1970. Т. III.

² Советская этнография, 1975, № 5.

групп петербургского населения, системе образования мастеровых, семейным отношениям, генеалогии мастеровых, праздникам и быту населения Петербурга XVIII в.⁵ Особый интерес Л. Н. вызывали отношения, которые складывались у Петербурга со всем регионом Северо-Запада. Она опубликовала две ценные статьи об отношениях монастырских крестьян с Александро-Невским монастырем. Эти статьи были подготовлены на основе слабо наученного архива Александро-Невской лавры и вводили в научный оборот важные источники о взаимоотношениях крестьян с монастырем, об истории строительства этого крупного религиозного центра в новой столице.⁶

Следующим важным событием в творческой жизни Л. Н. было издание в 1982 г. книги «Очерки истории быта и культурной жизни в России. Первая четверть XVIII века». История написания этой книги была непроста. Долгое время идея книги не оформлялась в ясной архитектонике глав и разделов, материал как-то расплывался, и казалось, что сложная задача, которую ставил перед собой автор («составить живое конкретное представление о людях XVIII века, об их быте, семейных взаимоотношениях, развлечениях, идеалах»), не будет выполнена: подобную монографическую работу, применительно к XVIII в., еще не делали в нашей историографии. Однако у Л. Н., кроме высокой профессиональной подготовки, были колоссальное упорство, воля, невероятная усидчивость. И к назначенному сроку книга была готова, причем Л. Н. нашла оптимальную в данной ситуации форму очерков, позволившую сфокусировать внимание читателя на трех важнейших аспектах: семья, общественные развлечения, народное потребление. Книга Л. Н. — в сущности, удачная попытка реконструировать быт семьи первой половины XVIII в., воссоздать сложную гамму внутрисемейных отношений с тщательным учетом шкалы ценностей людей того времени. Попытка проникнуть в эмоциональную атмосферу тогдашней семьи, прохлестать течение жизни человека прошлого — одно из главных достоинств монографии Л. Н. Не все исследовательские задачи автору удалось решить — эта тема нова и, учитывая своеобразие и скудость источников, очень сложна, но книга была несомненной удачей Л. Н. Более того, она получила признание читателей, чутких к интересной, умной книге по русской истории.

⁵ Семцова Л. Н. 1) Удельные шведских мастеровых и строительство Петербурга: Первая четверть XVIII в. // Исторические связи Скандинавии и России: IX—XX вв. Л., 1970; 2) К истории генеалогии мастеровых Петербурга в XVIII—начале XIX в. // История и генеалогия. М., 1977; 3) О семьях мастеровых Петербурга в XVIII веке. // Этнографические исследования Северо-Запада СССР. Л., 1977; 4) Общественные развлечения в Петербурге в первой половине XVIII в. // Старый Петербург: Историко-этнографические исследования. Л., 1982; 5) Обучение мастеровых в Петербурге в первой трети XVIII века. // Промышленность и торговля в России XVII—XVIII вв. М., 1983; 6) Иностранцы мастера в Петербурге в первой трети XVIII века. // Наука и культура России XVIII в. Л., 1984.

⁶ Семцова Л. Н. 1) Отношения Александро-Невского монастыря с крестьянами-предприимчивцами в первой трети XVIII века // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1963. Выпуск, 1964; 2) Барыба стрелецких крестьян да землевные формы феодальной ренты в первой трети XVIII в. // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России: Сб. статей, посвященных Н. И. Смирнову. Л., 1967.

⁷ Семцова Л. Н. Очерки истории и культурной жизни России: Первая половина XVIII века. Л., 1982. С. 6.

Во второй половине 80-х годов Л. Н. увлеклась политической историей петровской России, особенно интересуясь проблемой духовной оппозиции при Петре Великом, церковной реформой первой четверти XVIII в., о чем опубликовала большую статью.⁸ Но все же Л. Н. неудержимо влекла к себе история Петербурга, и она задумала книгу, которая бы дала образ города на протяжении всего XVIII в., позволила бы читателю представить себе все стороны его жизни, начиная с порта — морских ворот Петербурга — и кончая обыденной жизнью горожан, бытом императорского двора и знати. С началом этой большой работы сонило и начало болезни, которая в конце концов привела к кончине. Но все эти долгие восемь лет болезни Л. Н. работала над книгой и в декабре 1992 г. после долгого перерыва, появилась на заседании отдела, чтобы обсудить рукопись подготовленной книги, которая, несмотря на следы спешки, была полноценным исследованием, вполне готовым к печати. Мы тогда понимали, что стояло за этой работой, какие испытания болью и отчаянием она вынесла и какое проявила мужество и терпение, чтобы выполнить свой долг во имя науки. Но она, как всегда, собранная, уравновешенная, спокойно, как ни в чем не бывало, произнесла вступительные слова, выслушала и записала замечания, а потом, поблагодарив всех, ушла, чтобы уже никогда не вернуться в институт, которому отдала 33 года своей жизни.

Мы, коллеги Л. Н., осознаем, насколько эта потеря ощутима и остра для нас, для науки, и так будет, наверное, долго. Но остались книги, статьи Л. Н., которые будут жить долгие годы. Надеемся также, что увидит свет и ее последняя книга, жизнь которой еще впереди. Так получится, что, проработав вместе многие годы, мы ясно понимаем, что те люди, с которыми мы работали бок о бок, спорили на заседаниях, дружили и которых мы уже похоронили, никогда не исчезают из памяти живущих, они по-прежнему остаются с нами, пока жив каждый из нас, они неразделимы с судьбой и историей института, науки, нашей жизнью. И у Л. Н. свое особое, памятное для каждого из нас место в этой уже длинной веренице дорогих наших друзей и коллег, однажды навсегда ушедших от нас.

Е. В. Анисимова

СПИСОК ТРУДОВ Л. Н. СЕМЕНОВОЙ*

Научные труды

1. Документы швейцарских рабочих в первой четверти XVIII в. // Тр. Ленингр. отделения Ин-та истории СССР АН СССР. Вып. 5: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.; Л., 1963. С. 474—499.

2. Отношения Александрово-Невского монастыря с крестьянами-предпринимателями в первой трети XVIII в. // Ежегодник юбилейной истории Восточной Европы. 1963. Вильнюс, 1964. С. 317—325.

⁸ Семенова Л. Н. Церковные преобразования в первой четверти XVIII века. // Вопросы научного атеизма. М., 1980. Вып. 25.

* Составитель А. Ф. Тутова.

3. «Прокляты и должностны» (1725 г.) как источник для изучения положения рабочих заводов артиллерийского ведомства // Исследования по отечественному источниковедению: Сб. статей, посвященный 75-летию проф. С. Н. Волка. М.: Л., 1964. С. 308—314.
4. Рабочие петербургских заводов артиллерийского ведомства в первой половине XVIII в. // Исследования по истории феодально-крепостнической России. М.: Л., 1964. С. 69—115.
5. Системунд Натанович Волк. Ол. П. Семенов, Г. Л. Соболев, А. Н. Наму-галов // ИБ. 1965. Т. 65. С. 308—316.
6. Борьба статутных крестьян за изменение форм феодальной ренты в первой трети XVIII в. // Тр. Ленингр. отделения Ин-та истории СССР АН СССР. Вып. 9: Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. Л., 1967. С. 356—369.
7. Правительство и рабочий люд Петербурга в первой половине XVIII в. // Тр. Ленингр. отделения Ин-та истории СССР АН СССР. Вып. 8: Внутренняя политика царства (середина XVI—начало XX в.). Л., 1967. С. 127—167.
8. Мастерские и рабочие люди Петербурга в первой половине XVIII века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1967.
9. Испытания в первой в России переносимой паровой турбине, изобретенной (Первоначальное изобретение Петербурга 1737 г.) // ВИД. Л., 1970. Т. III. С. 268—280.
10. Участие немецких мастеровых в строительстве Петербурга (первая четверть XVIII в.) // Тр. Ленингр. отделения Ин-та истории СССР АН СССР. Вып. 11: Исторические связи Скандинавии и России: IX—XX вв. Л., 1970. С. 269—281.
11. Мастерские и рабочие люди в первые десятилетия существования Петербурга // История рабочих Ленинграда: В 2-х т. Л., 1972. Т. I. С. 11—45.
12. Рабочие Петербурга в первой половине XVIII века / Отв. ред. С. Н. Волк. Л., 1974. 216 с.
13. Выступление в печати // Ремесло и мануфактура в России, Финляндии, Прибалтике: Материалы II съезда финляндского симпозиума по социально-экономической истории. 13—14 дек. 1972. Л., 1975. С. 142—143.
14. К истории генезиса мастеровых Петербурга в XVIII—начале XIX в. // История и генеалогия: С. Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. М., 1977. С. 237—265.
15. О селках мастеровых Петербурга в XVIII в. // Этнографические исследования Северо-Запада СССР: Традиции и культуры сельского населения. Этнографы Петербурга. М., 1977. С. 175—191.
16. Первоначальное преобразование в первой четверти XVIII в. // Вопросы научной атеизма. Вып. 25: Атеизм, религия, церковь в истории СССР. М., 1980. С. 130—150.
17. Общественные развлечения в Петербурге в первой половине XVIII в. // Старый Петербург: Историко-этнографические исследования. Л., 1982. С. 147—163.
18. Очерки истории быта и культурной жизни России: Первая половина XVIII в. Л., 1982. 279 с.
19. Обучение мастеровых в Петербурге в первой трети XVIII в. // Промышленность и торговля в России XVIII—XVIII вв.: Сб. статей. М., 1983. С. 82—101.
20. Иностранцы мастера в Петербурге в первой трети XVIII в. // Наука и культура в России XVIII в.: Сб. статей. Л., 1984. С. 201—224.
21. Проблема автономных исторических дисциплин и труды К. П. Сербшовой / Ю. Г. Алексеев, Л. П. Семенов // ВИД. Л., 1985. Т. XVI. С. 340—354.
22. Снабжение хлебом Петербурга в XVIII в. (государственная политика) // Петербург и губернии: Историко-этнографические исследования. Л., 1989. С. 5—20.
23. Елена Петровна Подъяпольская — историк-источниковед // ВИД. Л., 1990. Т. XXI. С. 298—304.
24. Ксения Павловна Сербшова (1903—1990) / Ю. Г. Алексеев, Л. П. Семенов // Отечественная история. 1992. № 3. С. 81—91.
25. [В списке авторов и рецензентов и кат.] Санкт-Петербург. Петриград. Ленинград: Энциклопедический справочник. М., 1992. 687 с.: ил.

Редактирование, организационная работа и техническая
подготовка рукописей к печати

26. [Подготовка к печати]: Краткая история СССР: В 2-х т. М.: Л., 1963. Ч. 1. 536 с.
27. [Участие в подготовке к печати]: Очерки истории Ленинграда: В 7-ми т. М.: Л., 1955—1989. Т. 4. 1964. 942 с.

28. [Организационная работа и подготовка к печати]: Внутренняя динамика царизма (середина XVI—начало XX в.). Л., 1967. 402 с. (Стр. Ин-та истории СССР АН СССР; Ленингр. отделение; Вып. 8).

29. [Организационная работа и подготовка к печати]: Крестьянство и классовая борьба в феодальной России: Сб. статей памяти Н. И. Смирнова. Л., 1967. 456 с. (Стр. Ин-та истории СССР АН СССР; Ленингр. отделение; Вып. 9).

30. [Член редколлегии]: Проблемы отечественной истории: Сб. статей аспирантов и соискателей. В 2-х ч. Л., 1976. Ч. 1, 2. 224 с., 212 с.

31. [Член редколлегии]: Вопросы исторической истории СССР: Сб. статей аспирантов и соискателей. Л., 1977. 217 с.

32. [Подготовка к печати]: В. П. Татищев. Набранные произведения. Л., 1979. 464 с.

33. [Член редколлегии]: Государственные учреждения и классовые отношения в отечественной истории: Сб. статей. В 2-х ч. Л., 1980. Ч. 1, 2. 139 с., 140—274 с.

Рецензирование

34. Воспоминания Ю. М. Петербурга Петра I и иностранных офицеров: Введение. Тексты. Комментарии / Рецензия: Л. П. Семенова, И. П. Шаскольский. Л., 1991. 279 с. (Сер. «Наброски истории»).

Неопубликованное

35. Петербург — столица Российской империи. Рукопись.

Издано за рубежом

36. Очерки истории быта и культурной жизни России: Первые половина XVIII в. Будапешт, 1989. На венг. яз.